

Больничная палата была расположена в самом дальнем конце этажа, уединенная и открытая.

Стоящая за дверью Линь Цянь непреднамеренно услышала разговор между отцом и сыном. По крайней мере, большую его часть.

Когда голоса стихли, девушка увидела открывающуюся дверь. Ее сердце наполнилось нежностью при виде выходящего наружу Ли Чжи Чэна. В то же время она ощущала, что в ней зародилось и иное чувство, которое напоминало мелкий камешек в обуви. Не столько больно, сколько дискомфортно.

Породили это чувство две вещи, сказанные Сюй Юном.

«Ты точно хочешь жениться на Линь Цянь?» и «я не считаю, что вы двое – совместимы».

Ли Чжи Чэн окинул ее спокойным взглядом.

Он бросился сюда сразу после того, как приземлился. Возможно, из-за долгого путешествия, но его костюм и рубашка были немного примяты, а усталость весьма заметно читалась во всем облике мужчины. Однако взгляд, который он бросил на нее, оставался ясным и спокойным. Как будто прочитав ее тайные мысли, он протянул руку и нежно подхватил ее кисть.

- Когда приехала?

- Некоторое время назад, - весьма честно ответила Линь Цянь.

Ли Чжи Чэн кивнул.

- Я могу зайти к нему? - спросила она.

Мужчина не отпустил ее руки, когда обернулся, заглядывая в маленькое стеклянное окно на двери комнаты пациента. Он увидел Сюй Юна, лежавшего с закрытыми глазами в приглушенном свете и, казалось бы, крепко спящего.

- Он только что принял лекарство, - произнес Чжи Чжэн. - Да и мы с ним немного поговорили, поэтому, думаю, он устал. Давай лучше вернемся сюда завтра утром.

- Хорошо.

По сравнению с их обычным воссоединением, сопровождавшимся волнением, болтливостью и чувственностью, это прошло куда мрачнее. Линь Цянь казалась слишком притихшей. Ли Чжи Чэн окинул внимательным взглядом ее прекрасные губы и черные глаза, но смолчал. Так же за

руку они направились к выходу.

К тому времени небо стало совершенно черным. Яркие огни, очерчивающие на тротуаре белые круги, резко контрастировали с темнотой ночи.

Парочка все еще находилась на территории отделения интенсивной терапии, в которой сейчас было очень малоллюдно. Лампы над головами заставляли их отбрасывать неровные, зыбкие тени. Линь Цянь засмотрелась на собственную тень, холодную и отстраненную, и внезапно почувствовала себя немного неуверенно.

Как бы она хотела, чтобы они просто продолжали держаться за руки, как сейчас.

- Чувствуешь себя обиженной? – спросил он, внезапно останавливаясь и поворачиваясь к любимой так, чтобы лучше видеть ее лицо.

И в этом свете его лицо казалось, как всегда, красивым и завораживающим. Темные брови подчеркивали серьезность лица, высокие скулы придавали внешности некоторой дикости. Одна его рука покоилась в кармане брюк, тогда как другая отпустила кисть девушки и обвилась вокруг ее талии. Опустив голову, он уставился на нее.

Строгий, доминирующий, но нежный.

Линь Цянь обняла его за шею.

- Хм... - прошептала она. – Немножко. Однако по сравнению с кем-то, кто прошел через все круги ада из-за моего брата, это ерунда.

Их взгляды встретились, и в его глазах появилась заметная улыбка.

Линь Цянь смотрела на возлюбленного, постепенно осознавая одну вещь.

На самом деле не на Сюй Юна она была обижена. Даже более того, на месте отца Ли Чжи Чэна она бы сделала так же. И как отец, и как бизнесмен. Даже более того – когда Чжи Чэн высказал свое, весьма однозначное, мнение по этому поводу, Сюй Юн немедленно согласился со своим сыном, даже не попытавшись возразить.

Обида же ее имела несколько иное русло. Потому что истинные личности ее и ее брата оказались просто проигнорированы. Какие-то слухи с легкостью могут перечеркнуть все то добро, которое ты делал, все те старания, которые ты прикладывал. И, что еще хуже, в нынешней ситуации у нее не было никакого способа доказать свою невиновность. Не осталось никакого способа доказать, что она - «женщина, достойная Ли Чжи Чэна».

И до тех пор, пока она сама и пока ее брат оставались собой, эта истина оставалась неизменной.

- Так какая же женщина идеально тебе подойдет? - вдруг спросила она.

Лицо девушки стало хмурым и задумчивым. Ли Чжи Чэн не сводил с него внимательного взгляда.

А затем он опустил голову и одарил ее страстным поцелуем, словно пробуя губы девушки на вкус. Линь Цянь оказалась полностью поглощена им. Мужчина словно бы закрыл ее от всего мира, сконцентрировав на себе фокус ее внимания. А в промежутках между поцелуями она слышала, как он едва слышно прошептал:

- Хочешь, чтобы я отдал тебе мое сердце?

Линь Цянь хихикнула.

В конце концов, ей вполне хватило того, как он вел себя перед своим отцом.

«Здесь не о чем думать. Я женюсь на ней».

«Если я смогу изгнать DG из нашей страны, кто вообще осмелится пойти против нас».

Линь Цянь посмотрела на любимого.

Любовь была религией. Она готова была посвятить всю себя служению этому мужчине.

А он, используя свои уникальные, решительные методы действий, защищал свою любовь.

- Я люблю тебя, - прошептала девушка.

Ли Чжи Чэн снова наклонился, чтобы поцеловать ее.

Может быть, потому, что они были в разлуке в течение стольких дней, может, из-за непреодолимой тяги друг к другу, смешанной с тоской, но этот поцелуй все никак не хотел заканчиваться. В тихом коридоре больницы он держал ее в своих объятиях, целуя губы, глаза, нос, уши... Время словно остановило ход, позволяя этим двоим просто наслаждаться друг другом.

Гао Лан и Цзян Юань поднялись на четвертый этаж и почти сразу увидели знакомый силуэт президента, стоявший у стены и прижимающий к себе хрупкий женский силуэт. Они страстно целовались.

Без сомнения, этой женщиной была Линь Цянь.

Этот президент Ли просто невероятно отличался от того хладнокровного, сильного лидера, которого они знали. Только перед Линь Цянь президент Ли позволял себе раскрывать чувственные черты своего характера.

Гао Лан и Цзян Юань потеряли дар речи. Но если более-менее привыкший к подобному Цзян Юань довольно скоро пришел в норму, выглядя так, словно ничего необычного не происходит, то Гао Лан вел себя как робкий юноша, стеснительно покрасневший, и старательно отвернувшийся прочь.

- Кхм... - фальшиво прокашлялся Цзян Юань.

Ли Чжи Чэн стоял спиной к этой парочке. Услышав кашель, он вскинул голову и ослабил объятия, впрочем, продолжая удерживать Линь Цянь в своих руках. Возможно, потому, что он целовался слишком долго, и у него перехватило дыхание, но его щеки едва заметно покраснели. А еще его движения оставались мягкими и плавными, когда он поворачивался к своим помощникам. Линь Цянь же слишком смутилась из-за случайных свидетелей, и поэтому сейчас выглядела отстраненной.

- Президент, - спокойным, привычным тоном заговорил Цзян Юань. - У входной двери собрались репортеры, а также несколько незнакомых людей, которые, похоже, собираются доставить нам неприятности.

Сделав паузу, чтобы дать начальнику осмыслить сказанное, он продолжил.

- Они ведут себя агрессивно, машут баннерами и плакатами с лозунгами, утверждая, что «Ай Да» играла на стороне иностранных инвесторов и предала местные бренды.

Ли Чжи Чэн остался равнодушным, однако Линь Цянь шокировано округлила глаза.

Все происходило слишком быстро.

<http://tl.rulate.ru/book/13102/593066>